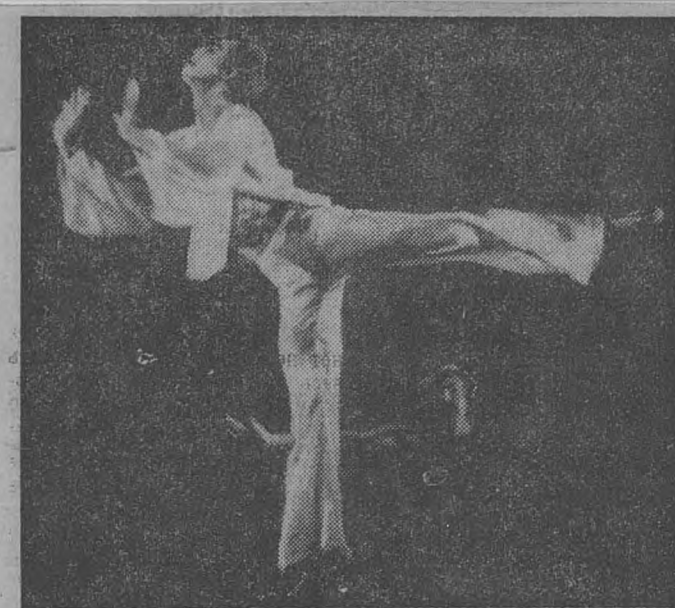

ТВОРЧЕСТВО ведущего танцовщика Академического Малого театра оперы и балета, лауреата Международного конкурса, народного артиста РСФСР Никиты Долгушина известно далеко за пределами Ленинграда. Высокая профессиональная репутация, любовь зрителей, внимание к артисту критики основаны на редкой даже в наше время осмысленности каждой танцевальной фразы, знании и владении арсеналом виртуозного танца разных эпох и стилей. Именно сила глубокой мысли и совершенной пластики делает, как правило, его героев носителями основной темы балета.

Недавно в Малом театре состоялся творческий вечер Долгушина, пятый (!) творческий вечер в его жизни. Для такого, как он, артиста, творческий вечер — не юбилей, не бенефис. И тем более не повод для демонстрации или утверждения своего положения в театре, а прежде всего возможность пополнить свой репертуар оригинальными или малоизвестными сочинениями талантливых хореографов, еще одна попытка найти новые сферы применения своему таланту.

Первое отделение, по традиции отданное классическому танцу, началось с сюрприза для зрителей. В па-де-де на музыку П. Чайковского, поставленном Н. Долгушиным в лучших классических традициях, мы увидели вместе с ним приму-балерину Национального балета Кубы и Марсельского балета Лойпу Араху. Участие этой замечательной танцовщицы с самого начала задавало вечеру праздничный и мажорный тон. Наша гостья показала редкостную способность оттенить элегантную мужественность партнера, при этом ни на мгновение не отступая на задний план. Мы увидели, как хореография дуэта расширялась множеством деталей, как игра глаз или движения пальцев обогащали привычные па, выполняемые к тому же с завидной устойчивостью и легкостью.

После такого яркого праздника танца достаточно скромным и выцветшим выглядело «Видение розы». Этот небольшой номер, поставленный М. Фокиным на музыку К. Вебера шестьдесят пять лет тому назад для Т. Карсавиной и В. Нижинского и восстановленный ныне Н. Морозовым,

Поэзия осмысленного танца

сохранился более в книгах по истории балета, нежели в сценической практике. Сегодняшние исполнители Т. Фесенко и Н. Долгушин лишь эскизно напомнили нам об этом, легендарном произведении, посвященном призраку увядающей розы.

Во втором и третьем отделениях вечера были показаны две новые постановки, которые, надо надеяться, отныне пополнят постоянный репертуар балета Малого театра.

...Неумолимо долбящие звуки ударных как бы вызывают из мрака фигуру человека, поглощенного нелегким трудом. Снова и снова повторяется музыкальная фраза, и, покорно ей, повторяются движения. И в момент, когда монотонность уже невозможно терпеть, раздаются задумчивые звуки клавишина, и проблеск надежды, нет, скорее мысли о надежде, о чем-то высоком и трудном, ступнем овладевают героем. Еще не раз вернутся заботы и тревоги, будут попытки и неудачи, но мысль, мечта уже неотделима от человека. «Сквозь тернии — к звездам» — гласит латинская пословица. Балет, названный авторами «Свершением», многозначен и

не уточняет, идет ли речь о реальных звездах или иных свершениях человеческого духа. Впрочем, и в финале его мы видим не победу, а лишь скромный, но прекрасный первый шаг на пути к ней, не ликование триумфатора, а лишь первую улыбку человека, у которого наконец вышел научный эксперимент, желанным образом сложились слова в строчки, которому удалось познать, увидеть то, что не видели до него.

Этот современный по замыслу и средствам выражения балет создан известным эстонским хореографом Май Мурдама. Характерное для нее уважение к музыкальной основе своих композиций, большая требовательность к себе и высокая духовность творчества позволили сочинить на прекрасную и выразительную музыку Арво Пярта произведение, в котором мысль будит чувство, а чувство помогает мысли. Спектакль создавался не только для Долгушина, но и под влиянием его творческой личности. Отсюда неотделимость образа героя и исполнителя. Огромная пластическая культура современного танца, умение донести до зри-

теля не просто последовательность движений, а их смысл — качество, столь характерное для артиста, проявилось здесь выпукло и ярко.

Совсем иной мир предстал перед нами в следующем балете. Хотя он носит достаточно конкретное название — «Перекресток», и силуэты домов небоскребов как бы служат фоном действия, да и в необычной для нашей сцены джазовой музыке Говарда Брубeka можно услышать «контрасты большого города», мне представляется неточным ограничивать героев спектакля определенной средой. Их отличительная черта — бездуховность. Им не хватает не столько больших свершений и мыслей, сколько простой человечности. Нелегкую миссию пробуждения в этих людях, не умеющих и не желающих задуматься, уважения к себе и другим взвалил на свои плечи странный чужак.

Хореограф А. Лебедев не обозначил в программе ни имени, ни профессии своего ге-

роя. Поэт? Артист? Перед нами Пьеро с традиционно набеленным лицом, весь облик и зачаровывающая пластика которого, стилизованная под классическую пантомиму, противостоит угловатой решительности остальных персонажей. Поразительно точен Долгушин не только во внешнем, но и во внутреннем рисунке своего героя: крайняя условность жестов и поз и в то же время абсолютная понятность и естественность намерений и поступков. Удачна работа и двух других солистов этого спектакля — М. Абдуллаевой и Г. Бабанина, но именно через образ Поэта хореограф раскрывает основную тему балета, поднимается до больших обобщений.

Творческий вечер Н. Долгушина еще раз показал, сколь разнообразен талант артиста, в каждом выступлении утверждающего неразрывную связь совершенного танца и глубокой мысли. Недавнее присвоение этому мастеру звания народного артиста республики — заслуженное признание его достижений, залог новых свершений.

А. ДЕГЕН

Фото Н. Аловорт